

Кондаков Вадим Авенировичдоктор философских наук, научный консультант
кафедры гуманитарных наук и технологий
Тюменского индустриального университета**Kondakov Vadim Avenirovich**D.Phil., Research Advisor,
Department of Humanities and Technologies,
Industrial University of Tyumen**Касимов Руслан Харисович**кандидат философских наук, доцент
Тюменского индустриального университета**Kasimov Ruslan Kharisovich**PhD, Associate Professor,
Industrial University of Tyumen**ИДЕИ РАНГА В ФИЛОСОФСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ И.А. ИЛЬИНА****THE IDEA OF RANK
IN ILYIN'S PHILOSOPHY****Аннотация:**

Статья посвящена анализу феномена ранга в политическом, идеологическом и религиозном аспектах русской культуры и цивилизации. Особое внимание уделено соотношению действительного, т. е. настоящего человека качества (талант, мужество, праведность и др.), и социального ранга, в котором фиксируются его права, обязанности. Соотношение между этими двумя сторонами ранга иллюстрируется на примерах дореволюционной, советской и современной России. Обращается внимание на связь понятия ранга с равенством и неравенством, справедливостью, ответственностью и доверием. На материале теоретических работ, социологических исследований делается вывод о том, что во всех без исключения социальных группах в ходе либеральных реформ в России возрастал удельный вес носителей ложного ранга по сравнению с предшествующими этапами отечественной истории. Приведенный в статье эмпирический материал подтверждает мысль И.А. Ильина о том, что соединение (а не разъединение) этих рангов обеспечит устойчивое развитие российского социума и реализацию майских (2018 г.) указов президента РФ.

Ключевые слова:

действительный ранг, социальный ранг, социальный авторитет, монархическое правосознание, республиканское правосознание, справедливость, децильный коэффициент, социальные группы российского общества, культура, цивилизация, философия И.А. Ильина.

Summary:

The phenomenon of rank is analyzed in political, ideological, and religious aspects of Russian culture and civilization. Special attention is paid to the correlation between actual (inherent human quality such as talent, courage, righteousness) and social ranks (rights and duties of a person) by a case study of pre-revolutionary, Soviet, and contemporary Russia. The emphasis is placed on the relations of concepts of rank with equality and inequality, justice, responsibility, and confidence. Based on theoretical works and sociological research, the authors conclude that the number of false rank carriers has increased in all Russian social groups during liberal reforms compared to previous development stages. The empirical material presented in the paper confirms an Ilyin's idea of connection (rather than separation) of these ranks that supports optimal function of Russian society and provides the implementation of the Russian Presidential decrees adopted in May 2018.

Keywords:

actual rank, social rank, social authority, monarchial sense of justice, republican sense of justice, justice, decile ratio, Russian social groups, culture, civilization, Ilyin's philosophy.

Философия И.А. Ильина (1883–1954) занимает особое место в развитии отечественной мысли. Сегодня наблюдается своеобразный «ренессанс» его идей. Одним из наиболее характерных моментов его философии является особый концепт «культуры сердца», противопоставленной «дурной цивилизации» [1, с. 292]. Культура – это «внутреннее и органическое явление», которое «захватывает самую глубину человеческой души и слагается на путях живой, таинственной целесообразности». Современная же цивилизация усваивается лишь «внешне и поверхностно и не требует всей полноты душевного участия» [2, с. 492–493]. Упадок современной философии культуры (при находящейся «на последней высоте» технике и цивилизации) связан во многом с забвением идеи ранга.

В трудах русского мыслителя, посвященных идее ранга, определяющей место человека в социальных иерархиях, утверждается, что в середине XX в. человечество стало утрачивать это чувство. Происходит постепенное умаление в общественном сознании и культуре народов развитых стран идей центрированности, иерархичности и ранга в их функционировании.

Идея ранга рассматривалась И.А. Ильиным, во-первых, в контексте правовой формы общественного сознания; во-вторых, в аспекте противопоставления монархической (традиционный социум) и республиканской (общество модерна) форм правления; в-третьих, в ракурсе противо-

положности рангового и эгалитарного типов мирозерцания современного человечества; в-четвертых, в непосредственной связи с религиозным актом, и прежде всего религиозным благоговением. «Настоящая религиозность, – писал И.А. Ильин, – предполагает в человеке... чувство предстояния, трепета, благоговения и собственного несовершенства. Человек созерцает Бога; именно от этого в нем возникает чувство ранга. Чувство ранга входит в самую суть религиозного акта. <...> Вместе с угасанием этого чувства в человечестве угасает и его религиозность; и религия угасает совсем в тот момент, когда последний человек восстанет на идею священного и на идею ранга» [3, с. 55].

На основе изучения религиозного опыта различных народов мира И.А. Ильин обращает внимание на один из источников формирования рангового мирозерцания – культ монарха. Он состоит в том, что монарх является посредником между Богом и человеком и в этом смысле предстает как наместник Творца на Земле, призванный утвердить божественность в жизни. Именно этим можно объяснить поклонение различных народов монарху как «воплотившейся частице Божества». Еще одним важным условием формирования рангового мирозерцания, по И.А. Ильину, является безусловный авторитет в семье отца («домовладыки») и матери (хранительницы «священного очага»), дети которых считались с их волей, наставлениями, покорно принимали от родителей наказания. Отсюда – культ родителей, который сохраняется до настоящего времени в авторитарных (а не в эгалитарных) типах семьи.

Философ употребляет понятие ранга в следующем смысле: «Когда мы говорим о ранге, то мы отнюдь не должны представлять себе условное, искусственное или принудительное преимущество одного человека или сословия перед другим. Ранг есть прежде всего вопрос... подлинного качества, признание ранга есть потребность искать и находить качественное преимущество, придавать ему полное значение, уступать ему жизненную дорогу и осуществлять это не только в повседневной, но и в государственной жизни» [4, с. 480–481]. По замыслу И.А. Ильина, идея ранга позволяет выстроить истинную, а не ложную иерархическую вертикаль общества и культуры, начиная от семьи и школы и заканчивая государством и монархом.

Совершенно неприемлемой для русского философа была аксиома «республиканского образа мысли» о том, что в монархиях, выражаясь современным социологическим языком, отсутствовала вертикальная мобильность. На многочисленных примерах из истории французской, германской и русской империй И.А. Ильин показывает, как их государи привлекали к управлению государством людей низших сословий и иностранцев.

Философ уделяет большое внимание соотношению действительного и социального рангов. Первое означает присущее человеку качество (праведность, талант, мужество, политическая дальновзоркость и др.). Другая сторона, т. е. социальный ранг, есть полномочия, права и обязанности, которые признаются за человеком со стороны общества и государства. В реальной жизнедеятельности человека эти два ранга могут расходиться или соединяться. Заслуживает быть отмеченным то обстоятельство, что в научной литературе наряду с категорией «ранг» используется понятие «социальный статус», который «характеризует место личности в социальной структуре общества, в системе общественных взаимодействий, в ее деятельности в различных сферах жизни и, наконец, оценку деятельности личности со стороны общества» [5, с. 290]. Мы не будем входить в детальный анализ соотношения этих категорий. Отметим лишь, что понятие «социальный статус» по существу совпадает с категорией «социальный ранг».

Современная российская действительность богата примерами как расхождения, так и единения действительного и социального рангов в деятельности различных социальных групп. Так, многие работники бюджетной сферы, которых Т.И. Заславская относит к среднему слою социума, искренно и деятельно преданы «Предметной цели». По И.А. Ильину, это означает служение «делу Божьему на земле, напр., церкви, науке, искусству, духовному воспитанию своего народа, организации справедливой жизни, спасению своей родины, выработке свободного и справедливого права» [6, с. 185]. Здесь заслуживают упоминания подвиги Героя России А. Прохоренко, вызвавшего на себя огонь при взятии Пальмиры, Героя России М. Нурбагандова, погибшего от рук боевиков за верность присяге.

К сожалению, обнаруживается несовпадение действительного и социального рангов у части верхнего слоя общества (Т.И. Заславская), обусловленное их противопредметной деятельностью, т. е. происходит подмена служения высшим смыслам карьерой, накоплением имущества, престижным потреблением, животным себялюбием и т. д. Например, ряд губернаторов, беглых олигархов, ответственных сотрудников МВД, мэров городов обвиняются во взяточничестве и мошенничестве. Этого вполне достаточно, чтобы сказать словами И.А. Ильина, что эти явления в современной России оказались «обиходными», что «отбор лучших не удался», что «честность и талант не имеют дороги в жизни». Здесь же обращает на себя внимание следующее напутствие

И.А. Ильина государственным чиновникам и служащим грядущей России: «Публичные должности, от самой малой до самой большой, должны давать человеку удовлетворяющее его вознаграждение и должны переживаться им не как “кормление”, а как служение. Человек, не удовлетворяющийся законным жалованьем, не имеет права брать соответствующую должность. Человек, взявший публичную должность, не имеет права пользоваться ею для частной наживы. Конеч взятке, растрате и всякой продажности!.. Всякая власть, всякое водительство обязывает к самоограничению!.. Только этим возродим Россию» [7, с. 275]. Здесь нелишне обратить внимание на то, что ВЦИОМ, ФОМ, «Левада-центр» фиксируют спад доверия к президенту, премьер-министру Правительства РФ, чиновникам всех уровней, бизнесменам. Это значит, что люди на уровне здравого смысла чутко реагируют на снижение у российской элиты социального авторитета.

Основной целью реформ в обществе является создание благоприятных условий для реализации творческих способностей его членов. Примером служит «утечка мозгов» из России на Запад, которая, по словам лауреата Нобелевской премии Ж. Алферова, стала «подлинным бедствием для отечественной науки» и экономики. По оценке В. Зернова, суммарный ущерб от оттока российских ученых за рубеж составляет свыше 1 трлн долл. и приблизительно столько же от потери квалифицированных кадров.

И.А. Ильин допускал возможность соединения действительного и социального рангов, из которого возникает истинный социальный авторитет. В этом случае «идея ранга справляет свой духовный праздник: перед нами великий император (Петр I), победоносный полководец (А.В. Суворов), праведный епископ (Феофан Затворник), прозорливый ученый (Д.И. Менделеев), замечательный организатор (С.И. Мамонтов), социальный воспитатель (Н.И. Пирогов), общепризнанный гениальный поэт (А.С. Пушкин), композитор (А.П. Бородин), живописец (И.К. Айвазовский). Тогда ранг духовного качества и ранг человеческого признания совпадают, и национальная культура цветет» [8, с. 356–357].

Важным моментом в учении И.А. Ильина о ранге является его взгляд на наличие рангового и эгалитарного типов мирозерцания. Носителями первого типа воззрения являются субъекты монархического, второго – республиканского правосознания. В данном случае И.А. Ильин рассуждал в русле идеологии русского национализма и монархизма. Философ оказывается на стороне монархического правосознания, в рамках которого его субъекты склоняются к признанию того, что все они разнокачественны перед лицом как Творца, так и природы. В этом смысле все люди, по его убеждению, не должны быть равны друг другу в своих правах, что в таком неравенстве «не беда, а дар Божий».

Этой установке монархического правосознания противостоит республиканский предрассудок, в соответствии с которым все люди равны от рождения и поэтому являются равноправными и равноценными существами в области прав человека, политических свобод, имущественного состояния. Этот эгалитарный предрассудок, как справедливо указывает И.А. Ильин, обнаруживается в глубокой древности, но окончательное закрепление в республиканском правосознании он получает в «Декларации прав человека и гражданина» (1789). Абсолютизация идеи равенства (сходства) людей является причиной умаления республиканцами духовного ранга и монархической формы правления. Для субъектов же монархического правосознания признание монарха является, по мнению русского философа, не мнимой земной божественностью, а аксиоматическим явлением государственного и социального ранга, т. е. земного подтверждения «первичного, основного и священного ранга, явленного в религии» [9, с. 486]. Республиканцы, умаляющие религиозные ценности, направляют свою энергию на дискредитацию этой «мнимой божественности» государя и в конечном итоге священной для монархиста идеи государственного ранга.

Еще одной существенной особенностью монархической идеи является безусловное доверие подданных монарху. Оно, по мнению И.А. Ильина, обеспечивается за счет возлагаемых на государя обязанностей. Это чувство долга, ответственности, справедливости и, конечно, служения своему Отечеству. Идеи доверия к главе государства, равно как и его служения народу, и здесь представляются субъекту республиканского правосознания неуместными и даже противостественными. Но, как говорил И.А. Ильин, «изучающий политическую историю может быть заранее уверен, что идею служения он найдет у каждого великого монарха – без исключения; монарх, чуждый идее служения и ответственности, не стоит на высоте и растрчивает капитал национального доверия» [10, с. 553].

Вообще же можно сказать, что, по И.А. Ильину, граждане монархического государства не являются пассивным объектом монаршего правления. По его мысли, все подданные должны проявлять творческую активность во всех областях общественной жизни страны, которая носит центростремительный характер. Выражаясь более конкретно, такая активность выражается в лояльном и ответственном отношении идейных монархистов к персональному центру государства, которому они призваны служить не за страх, а за совесть. Именно на этот центр, по убеждению

русского философа, «должна быть направлена энергия всех граждан; он есть источник публичных полномочий; перед ним все отвечают за лояльность своего волеуправления, за законность своих поступков и за все последствия своей деятельности. Этот персональный центр объединяет государство и крепит его именно такой центростремительностью общих усилий» [11, с. 518]. Совершенно по-иному смотрят на эту проблему республиканцы. Они, по мнению русского философа, являются носителями центробежных интенций в политической жизни общества. Республиканское правосознание, по И.А. Ильину, обнаруживает себя в произвольном злоупотреблении свободой и автономностью.

Важным моментом в концепции ранга является идея справедливости. Она рассматривалась философом в контексте концепта «равенство/неравенство». Здесь нам особо следует подчеркнуть, что русский мыслитель в ряде своих статей критикует мнение о том, что справедливость по существу означает равенство людей в различных областях жизни общества. Согласно идеям И.А. Ильина, такое представление о справедливости является ошибочным, так как люди отличаются друг от друга по полу, возрасту, здоровью, потребностям, интересам, образованию, духовному уровню и т. д. В свете этих фактов И.А. Ильин приходит к выводу о том, что реализация принципа справедливости требует «жизненно верного, предметного неравенства». «Надо обходиться с людьми не так, как если бы они были одинаковы от природы, но так, как этого требуют их действительные свойства, качества и дела, — и это будет справедливо. <...> Надо возлагать на людей различные обязанности и бремена: на сильных, богатых, здоровых — бóльшие, а на слабых, больных — меньшие, и это будет справедливо» [12, с. 234].

В современной России с особым уважением относятся к памяти И.А. Ильина (например, президент Путин). Однако духовные наставления, адресованные русским мыслителем народу, правителям и властям грядущей России, в настоящее время далеки от своего воплощения. Здесь мы имеем в виду идею И.А. Ильина о том, что справедливость требует не «равенства», а «предметно-обоснованного неравенства», в том числе установления «справедливого неравенства» посредством научно обоснованного подоходно-прогрессивного налога. Введение в России в 2001 г. плоской шкалы НДФЛ, в соответствии с которой все работники платят налог в размере 13 %, ставит страну в один ряд с Украиной, Грузией, Казахстаном, Киргизией, странами Балтии, а также Албанией, Болгарией, Венгрией, Гонконгом, Македонией, Монголией, Румынией, Чехией, Нормандскими островами. Во всех других странах мира используется система прогрессивного налогообложения, которая, по мнению ученых, считается наиболее социально справедливой системой перераспределения доходов, способствующей преодолению неравенства в обществе. В России «пропасть» между богатыми и бедными слоями населения углубляется. По данным Аналитического центра при Правительстве РФ, децильный коэффициент, фиксирующий отношение доходов наиболее и наименее обеспеченных слоев населения, за 9 месяцев 2016 г. составил 14,3 раза (для сравнения в странах Северной Европы этот показатель колеблется в пределах 3–4, а во Франции и Германии он составляет 5–7 раз). Конечно, не о таком экономическом неравенстве в грядущей России говорил И.А. Ильин.

Такой децильный коэффициент дифференциации доходов определяется наличием в социальной структуре российского общества так называемой бизнес-элиты, которой принадлежит большая часть национального богатства. Представители среднего и малого бизнеса испытывают чувства зависти и обиды по отношению к элите, составляющей 0,5 % населения страны, за то, что им не повезло оказаться под покровительством «семьи» первого президента РФ. Поэтому они не смогли стать собственниками огромного богатства страны в результате полукриминальной ваучерной приватизации (1992–1993) и мошеннических залоговых аукционов (1995–1996). Из этого ясны причины следующего парадокса: доля предпринимателей, выступающих за полный и частичный пересмотр результатов приватизации, по данным «Левада-центра», составляет 85 %, что на 1,8 больше, чем среди пенсионеров [13, с. 15].

Что касается других слоев российского общества (рабочих, крестьян, специалистов, работников торговли и сервиса, военнослужащих и др.), то они, как показывают социологические исследования, испытывают к ельцинскому набору бизнес-элиты ненависть. Это чувство, равно как и зависть, И.А. Ильин квалифицировал как виды душевной болезни. Ибо все, что «ненавистник замышляет, и все, что он желает своему врагу, заражает все уголки его собственной души, искажает и портит ее изначальную естественную доброту, парализует ее творческие силы. Ненавистник несет в себе самом свое проклятие и свою судьбу, служа разрушению и социальному разобщению. Необъективным и неясным становится его духовный взор; и чем больше он предается ненависти, тем больше склоняется к галлюцинации» [14, с. 125].

Однако не ко всем представителям бизнес-элиты население страны испытывает чувства бессильной зависти и ненависти, или то, что Ф. Ницше и М. Шелер называли ресентиментом. Сказанное относится, например, к Герою Труда, генеральному директору «Сургутнефтегаза»

В.Л. Богданову, который вывел свое большое предприятие в число крупнейших нефтяных и газодобывающих компаний страны и создал беспрецедентные для современной России льготы для работников своей компании.

Этот случай является примером удачного сочетания действительного и социального рангов. К сожалению, оптимальное сочетание этих двух рангов в современной России редко встречается у отечественной элиты; у ученых, эмигрирующих из страны из-за невостребованности своих способностей и талантов, низкого уровня материально-технической базы научных исследований; у работников бюджетной сферы с униженной заработной платой; у квалифицированных рабочих, вынужденных работать охранниками, продавцами или неполную рабочую неделю. У большинства россиян имеет место не гармония (тождество) действительного и социального рангов, а различие, противоположность и даже конфликт между ними. Такая ситуация порождает не только resentment, но и экзистенциальный вакуум, следствием которого являются ноогенные неврозы (самоубийства, алкоголизм, наркомания, депрессия), связанные, как считал австрийский психолог В. Франкл, с потерей человеком смысла жизни.

Отметим, что у многих российских предпринимателей прошлого (династии промышленников и купцов Демидовых, Прохоровых, Рябушинских, Третьяковых, Бахрушиных и др.) действительный и социальный ранги не противостояли, а дополняли друг друга до некоей ментальной целостности. Являясь блистательными хозяйственниками, эти предприниматели объективировали свою самость в социально-политической, правовой, моральной, художественной деятельности. В советский период отечественной истории создавались благоприятные условия для реализации творческих способностей, достижения оптимального единства между действительным и социальным рангами у различных групп общества.

Наиболее важным наставлением И.А. Ильина выступает идея о необходимости формирования нового ведущего слоя, принадлежность к которому есть не привилегия, а несение лучшими людьми страны «трудовой и ответственной обязанности»: «...судьбы государств определяются качеством ведущего слоя: успехи государства суть его успехи; политические неудачи и беды народа свидетельствуют о его неудовлетворенности или прямо о его несостоятельности, – может быть, о его безволии, безыдейности, близорукости, а может быть, о его порочности и продажности. Такова судьба всех народов: они расплачиваются унижениями и страданиями за недостатки своего ведущего слоя» [15, с. 266].

Следует обратить внимание на существование в социальной структуре российского общества двух других социальных групп. Одну из них Т.И. Заславская назвала низшим слоем социума (работники, имеющие низкую квалификацию или не обладающие ею, безработные, беженцы и т. д.). Другую социальную группу она обозначила понятием «социальное дно», в состав которой входят преступники, бездомные, бывшие заключенные, алкоголики. С точки зрения И.А. Ильина, представители этих двух социальных групп имеют низкий социальный авторитет или вообще не имеют его. Однако это не означает отсутствия у них ранга. Такая же жесткая иерархичность существует в армии. Но, в отличие, например, от преступных сообществ, в вооруженных силах она строится на идее подлинного ранга, подчиненной служению Богу и Отечеству.

Подводя итог своим размышлениям об идее ранга, И.А. Ильин в «Наших задачах» писал: «Никакая общественная организация невозможна без ранга. Государство с неудачным ранговым отбором – слабо, неустойчиво, может быть прямо обречено. От большого и фальсифицированного ранга гибнет все: семья, школа, академия, церковь, армия, государство, корабль, хозяйственное предприятие. Все дело в том, чтобы узнавать подлинно-лучших (людей естественного ранга) и выдвигать их, возлагая на них необходимые полномочия и обязанности (социальный ранг)» [16, с. 357–358].

Идея ранга является элементом «русского национального сознания», которое представляет для западной мысли «необычный случай» [17, р. 52]. Несмотря на это обращение И.А. Ильина к грядущей России является актуальным, поскольку в ней социальный ранг, как мы показали выше, не соответствует рангу действительному (духовному). Совершенно очевидно, что только при гармоничной взаимосвязи и единстве этих сторон социального авторитета можно добиться устойчивого развития российского социума, реализации майских (2018 г.) указов президента РФ, в том числе освоения нового технологического уклада, вхождения страны в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечения устойчивого роста реальных доходов населения.

Ссылки:

1. Ильин И.А. Путь духовного обновления. М., 2011. 1216 с.
2. Там же. С. 492–493.
3. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М., 1993. 448 с.
4. Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 4. М., 1994. 624 с.

5. Бабосов Е.М. Общая социология. Минск, 2004. 640 с.
6. Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 2, кн. 2. М., 1993. 480 с.
7. Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 2, кн. 1. М., 1993. 496 с.
8. Там же. С. 356–357.
9. Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 4. С. 486.
10. Там же. С. 553.
11. Там же. С. 518.
12. Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 2, кн. 1. С. 234.
13. Капелюшников Р.И. Собственность без легитимности? М., 2008. 40 с.
14. Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 3. М., 1994. 592 с.
15. Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 2, кн. 1. С. 266.
16. Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 3. С. 357–358.
17. Democracy and the Quest for Justice. Russian and American Perspectives / ed. by W. Gay, T. Alekseeva. Amsterdam ; N. Y., 2004. 174 p.

References:

- Babosov, EM 2004, *General Sociology*, Minsk, 640 p., (in Russian).
- Gay, W & Alekseeva, T (ed.) 2004, *Democracy and the Quest for Justice. Russian and American Perspectives*, Amsterdam, New York, 174 p.
- Ilyin, IA 1993, *Axioms of Religious Experience*, Moscow, 448 p., (in Russian).
- Ilyin, IA 1993, *Collected Works*, in 10 vols, vol. 2, bk. 1, Moscow, 496 p., (in Russian).
- Ilyin, IA 1993, *Collected Works*, in 10 vols, vol. 2, bk. 2, Moscow, 480 p., (in Russian).
- Ilyin, IA 1994, *Collected Works*, in 10 vols, vol. 3, Moscow, 592 p., (in Russian).
- Ilyin, IA 1994, *Collected Works*, in 10 vols, vol. 4, Moscow, 624 p., (in Russian).
- Ilyin, IA 2011, *The Way of Spiritual Revival*, Moscow, 1216 p., (in Russian).
- Kapelyushnikov, RI 2008, *Property without Legitimacy?* Moscow, 40 p., (in Russian).